

Ань Янь смущённо почесал нос:

- Это всего лишь мои личные мысли. Ещё неизвестно, правильные ли они.

- Они правильные. Твои мысли действительно верны, - Чжан Чэн невольно вспомнил действия Ань Яня на вступительном экзамене.

Тогда ему показалось, что действия Ань Яня - полная бессмыслица, у него даже базовых знаний для приготовления лекарства для трансформации тела не было.

Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что проблема была не в действиях Ань Яня, а в том, что его собственное восприятие и кругозор были слишком узки, поэтому он не смог разглядеть суть.

С этой мыслью Чжан Чэн не удержался и сказал:

- Студент Ань Янь, вообще-то... я был тем экзаменатором, который наблюдал за твоей аудиторией на вступительном экзамене. Тогда, увидев твои действия, я составил о тебе неверное впечатление. Мне очень жаль.

- Профессор Чжан, вы слишком серьёзно это воспринимаете, - Ань Янь не ожидал, что Чжан Чэн заговорит об этом и сам извинится, и его отношение к профессору стало ещё лучше.

Другой профессор тем временем потирал руки и с нетерпением спросил:

- Студент Ань Янь, вы не возражаете, если мы используем предложенный вами метод для проведения экспериментов по приготовлению лекарств для трансформации тела?

Он и сам понимал, что его просьба чрезмерна. В конце концов, Ань Янь, скорее всего, был первым, кто выдвинул эту теорию.

Если эта теория действительно сможет воплотиться в реальность, то не будет преувеличением сказать, что она изменит всю индустрию лекарств для трансформации тела. В таком случае сам Ань Янь непременно получит неслыханные почёт и выгоду.

В такой ситуации их прямая просьба использовать эту концепцию в экспериментах - сама по себе большая дерзость.

Но под влиянием волнения ему уже было не до таких тонкостей.

Ань Янь, даже не задумываясь, кивнул:

- Конечно, можно. Только профессорам, когда будете готовить лекарства, нужно контролировать своё эмоциональное состояние, постараться не испытывать никакого

отвращения к животным чертам, иначе это может повлиять на действие лекарства.

Увидев, что Ань Янь не только согласился на эту дерзкую просьбу, но даже сам рассказал кое-какие важные моменты, оба профессора, испытав удивление, прониклись к Ань Яню ещё большей симпатией.

Профессор-коллега, вне себя от радости, воскликнул:

- Огромное вам спасибо!

А Чжан Чэн доброжелательно посоветовал:

- Ань Янь, я рекомендую тебе как можно скорее оформить эту концепцию в виде научной статьи и отправить в Институт исследований лекарств для трансформации тела.

Если бы сам Ань Янь хотел держать это в секрете, Чжан Чэн не стал бы говорить лишнего.

Но, судя по его нынешнему отношению, он явно не против рассказывать об этом другим. В таком случае, чем скорее опубликовать эту концепцию, тем надёжнее.

Он может поручиться за свою честность и честность своего коллеги, но не может гарантировать, что другие, узнав об этой концепции, не поддадутся жадности и не присвоят её себе.

Раньше Ань Янь действительно держал это в секрете, но не из эгоизма, а ради собственной безопасности.

Но раз уж он теперь об этом рассказал, нет необходимости продолжать скрывать. Поэтому, услышав слова Чжан Чэна, Ань Янь тут же с благодарностью кивнул:

- Я понял, спасибо, профессор Чжан.

Далее настало время для экспериментов двух профессоров.

Они пригласили Ань Яня в свою лабораторию, отключили систему наблюдения и приступили к первому эксперименту.

Чтобы получить право провести первый эксперимент, Чжан Чэн и профессор-коллега спорили долгое время, а в конце концов определили очерёдность с помощью игры «камень-ножницы-бумага».

Чжан Чэн получил право провести эксперимент первым. Профессор-коллега проворчал:

- Не факт, что первая попытка вообще удастся. Считай, что ты своим провалом накопишь для меня опыт.

Чжан Чэн, с виду великодушно улыбнувшись, на самом деле ответил прямо:

- Ты прав. Только боюсь, что некоторые люди и на моём опыте продолжают терпеть неудачи.

Ань Янь: «...» Оба профессора выглядят уже не молодыми, а ведут себя как дети?

Но как только эксперимент начался, оба стали серьёзнее некуда.

Чжан Чэн с напряжением спросил:

- Первый этап такой же, как при обычном приготовлении лекарства? Нет ли каких-то особенностей?

Ань Янь кивнул:

- По технике исполнения всё так же. И только на этапе смешивания своей ментальной силы с ингредиентами нужно будет обратить внимание на личное эмоциональное состояние. В остальном всё неважно.

Чжан Чэн облегчённо выдохнул и наконец приступил к приготовлению лекарства.

В процессе приготовления оставшиеся двое сознательно хранили абсолютную тишину, не издавая ни звука, чтобы ему не мешать.

Спустя почти полчаса лекарство, в котором был упрощён один из этапов, было успешно приготовлено.

Чжан Чэн разлил лекарство по флаконам и бережно рассматривал его. Спустя много лет он снова глубоко прочувствовал ту же осторожность и те же надежды, что и при приготовлении своего первого в жизни лекарства.

Немного нервничал и сам Ань Янь.

То, что все приготовленные им лекарства достигали уровня элитных, по большей части было связано с его духовной силой.

Поэтому ему было трудно определить, какой же эффект будет у лекарства, приготовленного Чжан Чэном по такому методу.

Если в итоге получится бракованное лекарство, ситуация будет неловкой. И не только неловкой – её будет трудно объяснить.

Поэтому какое-то время и Чжан Чэн, и Ань Янь молчали, и лишь оставшийся профессор-коллега, потирая руки, поторопил:

- Раз лекарство уже готово, давайте скорее поставим его на проверку.

Чжан Чэн взял флакон с лекарством, подошёл к детектору и, набравшись решимости, поставил его внутрь.

Короткая минута проверки показалась Чжан Чэну невероятно долгой.

Он вспомнил свой многолетний опыт приготовления лекарств, и сквозь пелену времени ему припомнились его собственные амбиции, когда он только решил изучать эту профессию.

Тогда он пошёл на эту специальность именно с намерением улучшить лекарства для трансформации тела, чтобы все люди могли без каких-либо побочных эффектов возвращаться к нормальной человеческой форме.

Но с систематическим обучением его мышление, наоборот, становилось всё более ограниченным. Даже если изредка возникали одна-две свежие идеи, он сам же их и гасил.

«Эта мысль противоречит теоретическим знаниям, значит, она точно невозможна!»

«Этот метод слишком сложен в реализации, лучше не стоит.»

В те времена он даже не пробовал провести один-два эксперимента для базовой проверки, а с лёгкостью гасил все свои мысли и возможности.

Только теперь, оглядываясь назад, Чжан Чэн испытывал горечь сожаления.

Звонкое «динь» прервало воспоминания Чжан Чэна и вернуло его к напряжённому ожиданию.

Хотя эта мысль принадлежала не ему, он всё равно не мог сдержать волнения.

Потому что он воочию увидел молодого человека, который, в отличие от него, не был ограничен устоявшимися теоретическими знаниями и выдвинул совершенно новую возможность.

Чжан Чэн хотел протянуть руку и достать результаты, но обнаружил, что его рука слегка

дрожит, и поспешно отдернул её обратно.

Другой профессор, видя, что он медлит, просто сам протянул руку и достал лист с результатами. Увидев написанное, его глаза тут же расширились, а выражение лица стало невероятно сложным.

Ань Янь, невольно тоже занервничав ещё сильнее, спросил:

- Профессор, а результаты проверки... какие они?

Он хотел спросить, неужели результаты настолько плохи? Но так спрашивать было бы явно невежливо.

Профессор-коллега вытаращил глаза на Ань Яня и взволнованным голосом сказал:

- Сам посмотри!

Ань Янь от неожиданности вздрогнул и осторожно взял лист с результатами.

Класс лекарства: элитное универсальное лекарство для трансформации тела.

Область применения: без ограничений по пользователю.

Длительность действия: 13 дней.

Побочные эффекты: 10 минут лёгкой ночной потливости.

Глаза Ань Яня тоже начали округляться. У приготовленных им лекарств длительность действия была 93 дня и 108 дней, а у профессора Чжана получилось 13 дней.

И побочные эффекты отличались довольно сильно.

При таком огромном разрыве не заподозрят ли они что-то?

Как же тогда это объяснить?

Как раз когда Ань Янь, напряжённый и растерянный от этой проблемы, не знал, что делать, профессор-коллега внезапно издал взволнованный крик:

- Элитное лекарство! И правда получилось элитное лекарство!

Чжан Чэн тоже заглянул в результаты, и его глаза расширились даже сильнее, чем у остальных двоих:

- И правда... получилось...

Значит, концепция этого молодого человека была верна!

Но тут же, на волне восторга, его захлестнула горькая ирония.

Человечество всё это время ломало голову над тем, как увеличить длительность действия лекарств для трансформации тела и уменьшить их огромные, совершенно неприемлемые для человека побочные эффекты.

Но никто и не предполагал, что самый простой способ увеличить длительность действия и уменьшить побочные эффекты – это убрать этап добавления ментальной силы для лекарства, который они считали совершенно необходимым.

Увидев, что их внимание целиком поглощено элитным лекарством, Ань Янь украдкой облегчённо вздохнул. Но не успел он выдохнуть до конца, как профессор-коллега вдруг издал удивлённое «а?»:

- У этого лекарства длительность действия 13 дней. Но я помню, что у двух лекарств, приготовленных студентом Ань Янём, было 93 дня и 108 дней. Разница слишком большая!

Ань Янь снова затаил дыхание. Всё, они заметили!

Чжан Чэн, очнувшись от своих мыслей, сравнил и обнаружил ещё больше различий:

- Не только длительность действия. Показатели побочных эффектов тоже сильно отличаются. У Ань Яня в одном случае 20 секунд лёгкой жажды, в другом – 10 секунд лёгкого головокружения, а у меня – 10 минут лёгкой ночной потливости.

Ань Янь инстинктивно задержал дыхание. Что делать, что делать, что же ему теперь делать!

Как раз когда Ань Янь был на грани паники и очень хотел убежать, Чжан Чэн тихо вздохнул и с некоторой грустью произнёс:

- Видимо, я всё же не смог до конца овладеть сутью этого метода приготовления лекарств для трансформации тела.

Профессор-коллега поддержал:

- Это нормально. Всё-таки наше сознание слишком сильно пропитано прежними концепциями.

Ань Янь: «???» Это что сейчас было?

Чжан Чэн добавил:

- К тому же, помимо способности проникать в суть новой концепции и усваивать её, важен и талант самого фармацевта. Видно, что у Ань Яня действительно очень хороший талант.

Профессор-коллега снова поддакнул:

- Да-да. Если бы талант не был таким выдающимся, думаю, он и не смог бы предложить такую прорывную новую концепцию.

Ань Янь: «...» Благодарю вас, что нашли для меня подходящее оправдание. Раз так, я им без зазрения совести воспользуюсь.

- Спасибо профессорам за похвалу. Я буду ещё усерднее, - Ань Янь слегка опустил голову, его тон был вежливым и скромным.

<http://bllate.org/book/12415/1106168>